

Ложкина Елена Владимировна

Религиозно-мифологические представления древних пермян как объект междисциплинарного анализа

В результате многолетних археологических исследований создана источниковая база для изучения религиозно-мифологических представлений пермских народов. Накопленный материал позволил разрешить некоторые вопросы, но также выявил и огромное количество новых проблем. Обориным В.А., Грибовой Л.С., Голубевой Л.Н., Чижовой Л.В. хорошо изучены художественные образы религиозных представлений древних пермян, которые чаще всего выражены в металлической пластике. Археологами в значительной степени исследована техника изготовления металлических предметов.

Фиксация и картографирование находок культовых вещей помогают выяснить ареал тех или иных культов, проследить в каких направлениях распространялись культы от центра своего зарождения, а также датировать расцвет изготовления предметов, а значит и расцвет культа.

Археологические раскопки могильников дают возможность восстановить жертвенный комплекс погребального обряда, исследования костищ и жертвенных мест дают вещевой материал для частичной реконструкции жертвенных обрядов, несомненно, связанных с системой устойчивых религиозных представлений древних людей.

Данные археологии позволяют высветить эволюцию образов культовых зверей и животных, наиболее ярко выраженную в металлической пластике. Вещевой материал культового характера широко представлен украшениями, ритуальной посудой, предметами жертвенного обряда, металлическими пластинами и бляхами. Интересно, что плоские бляхи никогда не встречались в погребениях, чаще всего — в костищах, отдельных кладах или в виде единичных находок (Грибова Л.С., 1976, с.9).

Главная особенность вотивных изображений заключается в смешении в одном художественном образе признаков различных зверей, птиц, человека, земноводных, рыб и т.д., поэтому, эти изображения получили название сложного образа (Грибова Л.С., 1975). Рассматривая сложные образы вотивных предметов можно судить о том, какое место занимали звери, птицы или человек в религиозно-мифологических представлениях древних коми и удмуртов. Исследователи сходятся во мнении, что сложность художественных образов частично обусловлена смешением «старых» и «новых» культов, что создает исключительный интерес к всестороннему изучению религиозно-мифологических представлений древних пермских народов.

Своеобразные религиозно-мифологические представления древнего прикамского населения отразились не только в археологических предметах, но и в многочисленных явлениях, сохранившихся в быту, верованиях, фольклоре и языке удмуртов и коми.

Традиция воспроизведения зооморфных сюжетов из религиозно-мифологических представлений в народном искусстве оказалась чрезвычайно устойчивой. Это может

объясняться рядом причин, и прежде всего экономическими причинами. Вплоть до XX в. одним из основных занятий коми и удмуртов были охота и рыболовство. Специфические условия быта способствовали сохранению в среде охотников магических обрядов, преданий и мифов, связанных с древними божествами. Другой причиной, способствовавшей их консервации явилось географическое положение пермских народов — удалённость от «центра», окружённость труднопроходимыми таёжными лесами, суровость климата, что приводило к сохранению самобытной духовной культуры.

Религиозное почитание зверей, птиц и деревьев, вера в перевоплощение в зоо- и зооантропоморфные существа — все это, безусловно, восходит к древним представлениям о всеобщей родственной связи человека с природой — тотемизму.

Человек рода одухотворял природу, сливаясь с ней. По представлениям древних прикамцев человек мог быть и зверем, и птицей, земноводным или насекомым и даже деревом. Отсюда многочисленные представления о сверхъестественных превращениях человека в зверей и птиц или наоборот, что обнаруживается повсеместно в народных сказках, легендах, песнях. В суевериях до сих пор способность превращаться относят к особым людям, знающим «законы старины» — колдунам и знахарям, в далеком прошлом, очевидно, эти свойства приписывались каждому человеку. До недавних пор существовала вера в порчу, которую колдуны выращивали в туюсках или варили в глиняных горшках и которая имела вид ящериц, жуков или других гадов.

Тотемический характер носили местные костюмы, головные уборы, украшения. «Одежда — социальный знак, метка, обозначающая место данного индивидуума в общественной системе, ...одежда объединяет людей одинакового социального (в том числе и этнического) статуса, она служит интегрирующим фактором внутри данной группы, одновременно противопоставляя эту другим группам» (Токарев С.А., 1970, с.9-10). До сих пор сохранились локальные различия в одежде, орнаментации и в головных уборах. Мотивы «оленьи рога» или «медвежья лапа» используются в меховой мозаике украшения костюма, сумок-тучу, в вышивании, вязании.

Нередки воспроизведения голов зверей и животных на предметах домашней утвари (солонках, ковшах, ушатах и т.д.). Животными мотивами оформлялись наличники, красные углы, части ткацких станков, охлупней амбарных домов и т.д. Мотивы оленя и коня широко использовали в росписи на прялках. Сейчас они несут только лишь декоративное значение, а раньше имели смысл оберегов. В украшении интерьера жилых помещений вплоть до настоящего времени используются натуральные лосиные и оленьи рога.

Этнографические материалы свидетельствуют, что у народов, находившихся на уровне первобытных отношений, сосуды с изображением тех или иных зооморфных элементов или имевших форму определенных животных или птиц, входили в родовую символику, имели тотемное значение и использовались в родовой обрядности.

Устно-поэтическое народное творчество (мифы, предания, легенды, сказки, былички) в сопоставлении их с реликтовыми явлениями в быту, верованиях и обрядах народов-носителей этого фольклора дают многое для выяснения этносоциальной сущности и духовного облика древнего человека.

У пермских народов сохранилось большое количество сказок о существовании трёх или семи миров, где наиболее ярко вырисован подземный мир. Произведения народного фольклора свидетельствуют о вертикальном делении мира на жизненные сферы, где

определённым зооморфным образам верхнего мира обычно соответствуют определённые образы нижнего мира. Также имеют широкий ареал космогонические мифы с дуалистическим характером (творцы мира — два противостоящих друг другу существа, противостояние добра и зла).

Отголоски древнего почитания животного мира прикамскими народами обнаруживаются в их языке (в коми-пермяцком языке нет названия лось, его называют иносказательно или по-русски). В настоящее время в быту в огромном количестве распространены разные суеверия и приметы, в которых также прослеживаются отголоски древних религиозных представлений.

Как известно, одной из необходимых первооснов формирования и функционирования этноса и всего комплекса его культуры является природная среда. Характерные особенности природной среды (климата, почвы, рельефа, флоры и фауны) оказывают определенное воздействие на отдельные стороны духовной культуры народа, это находит своё специфическое отражение в обычаях, обрядах, верованиях и культах. Природное окружение служит естественным фоном, на котором создаются религиозно-мифологические представления народа, включающие в себя такие «чисто экологические» (Владыкин В.Е., 1994) формы верований как культ солнца, воды, земли, культ растительности, культ умирающего и воскресающего зверя и т.д. Экологическая ниша пермских этносов достаточно сложна, это зона северных хвойных, в древности весьма труднопроходимых лесов, с суровыми продолжительными зимами, резкими перепадами температуры и бедными малоплодородными почвами. Всё это не могло не сказаться на всём комплексе материальной и духовной культуры народов. Лес занимает особое положение: он даёт пищу, дрова, одежду, защиту и в то же время завораживает своей таинственностью и необъятностью, отсюда и глубокое почитание леса, его реальных и мифических обитателей, и огромное разнообразие культов, так или иначе связанных с флорой и фауной. Тема религиозно-мифологических представлений пермских народов далеко не исчерпана, открываются всё новые грани поставленной проблемы, новые горизонты исследования. Лишь на основе комплексной работы с археологическими, фольклорно-этнографическими, географическими, лингвистическими и другими источниками возможна целостная реконструкция религиозно-мифологических представлений древних коми и удмуртов.

Список литературы:

- Владыкин В.Е., 1994. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов.- Ижевск.
- Грибова Л.С., 1975. Пермский звериный стиль.- М.
- Токарев С.А., 1970. К методике этнографического изучения материальной культуры// СЭ, N4.

Источник: Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв.: Материалы международной научной конференции.- Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2000.- с.360-362.